

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ | JUVENILE LEGAL PSYCHOLOGY
**Характеристики личностной незрелости у девочек,
совершивших общественно опасные деяния**

Федонкина А.А.

ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0313-5272>, e-mail: afedonkina@gmail.com

В статье рассматриваются проявления личностной незрелости у несовершеннолетних правонарушителей женского пола. Были проанализированы психологические заключения на девочек, совершивших общественно опасные деяния, проходивших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Представлены результаты клинической диагностики и экспертной оценки способности несовершеннолетних к произвольной регуляции собственной деятельности. Описаны особенности проявления признаков, специфичных для личностной незрелости у девочек с противоправным поведением; представлено сравнение с выборкой несовершеннолетних правонарушителей мужского пола. Выявлено, что у девочек задержки психического развития имеют преимущественно парциальный характер, проявления личностной незрелости являются, в целом, менее выраженными по сравнению с мальчиками. При исследовании интеллектуальной сферы отмечено, что у девочек интеллектуальная дефицитарность менее выражена, наблюдается преимущественно в сочетании с психопатологией органического генеза.

Ключевые слова: личностная незрелость, гендерная специфика, дизонтогенез, несовершеннолетние обвиняемые, девочки с противоправным поведением.

Для цитаты: *Федонкина А.А.* Характеристики личностной незрелости у девочек, совершивших общественно опасные деяния [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 15–24. DOI:10.17759/psylaw.2020100202

**Characteristics of Personal Immaturity in Female Child
Committing Socially Dangerous Acts**

Anastasiya A. Fedonkina

FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0313-5272>, e-mail: afedonkina@gmail.com

The article deals with the manifestations of personal immaturity in female juvenile offenders. The psychological conclusions of girls committing socially dangerous acts and underwent a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination were analysed. The results of clinical diagnostics and expert assessment of the ability of minors to regulate arbitrarily their own activities are presented. The article describes the features of signs in girls with illegal behavior, typical for personal immaturity, and presents a comparison with a sample of male juvenile offenders. It was found that girls' mental development delays are mainly partial in nature, and manifestations of personal immaturity are generally less pronounced compared to boys. In the study of the intellectual sphere, it was noted that girls' intellectual deficits are less pronounced, observed mainly in combination with psychopathology of organic genesis.

Keywords: personal immaturity, gender specificity, dysontogenesis, underage accused, female children with illegal behavior.

For citation: Fedonkina A.A. Characteristics of Personal Immaturity in Female Child Committing Socially Dangerous Acts. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 15–24. DOI:10.17759/psylaw.2020100202 (In Russ.).

Проблема личностной незрелости несовершеннолетних правонарушителей является актуальной и распространенной. Несмотря на то, что в подростковом возрасте формируются самосознание, осознанная саморегуляция, личностная сфера находится на этапе формирования. Таким образом, установленный возраст уголовной ответственности в России в 16 (14) лет, с одной стороны, можно считать обоснованным, с другой стороны не все подростки, формально достигшие возраста уголовной ответственности, обладают достаточным уровнем развития личности как системы, отвечающей за регуляцию социального поведения человека. У несовершеннолетних с личностной незрелостью, способность к такой регуляции снижена, что отражается в ситуациях совершения ими общественно опасных действий.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами проблема личностной незрелости имеет особое значение для судебной экспертной практики в связи с решением вопросов относительно ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которой несовершеннолетний, достигший возраста 16 (14) лет, не подлежит уголовной ответственности, если он «... вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» [6]. Юридическая категория «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) несовершеннолетних обвиняемых соотносится с представлениями о нормальной для подросткового возраста личностной незрелости. Вместе с тем личностная незрелость может обнаруживаться в структуре психопатологических нарушений и, в зависимости от степени выраженности психического расстройства, квалифицироваться психиатрами в рамках статьи 21 УК РФ («Невменяемость») или статьи 22 УК РФ («Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости»).

Характеристики личностной незрелости у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола были освещены нами в предыдущих публикациях [4; 5]. Так, было выявлено,

что у подростков мужского пола с личностной незрелостью в 86,6% случаев обнаруживалось наличие психических расстройств. Был выделен патопсихологический симптомокомплекс личностной незрелости, состоящий из совокупности характеристик, специфичных для личностной незрелости, отражающих когнитивные, эмоциональные, регулятивные свойства подростка. Наблюдались трудности организации деятельности на операциональном уровне у подростков-мальчиков с аномальным вариантом личностной незрелости, более низкие интеллектуальные способности по сравнению подростками без личностной незрелости. Отмечалось, что для подростков с личностной незрелостью характерна слабая сформированность смысловой сферы и самосознания. Экспертная психологическая оценка в рамках КСППЭ несовершеннолетних обвиняемых позволила определить критерии потенциальной способности и актуальной возможности несовершеннолетних с личностной незрелостью к осознанной волевой регуляции своей деятельности.

Полученные данные исследования дают представление об особенностях феномена личностной незрелости и характеризующих ее специфических признаках. Вместе с тем, не были исследованы особенности проявления личностной незрелости у несовершеннолетних женского пола, их различий и специфики.

Число несовершеннолетних женского пола, совершающих правонарушения, существенно ниже по сравнению с числом несовершеннолетних мужского пола. Помимо количественных различий, женская преступность имеет специфику по способам и направленности правонарушений. Так, многие авторы отмечают, что женщины, в целом, нередко совершают насильственные и агрессивные преступления [9; 12]. Часто на преступность оказывают существенное влияние семейные факторы, в том числе насилие в семье, жестокое обращение, безнадзорность и др. [3; 10; 11]. Больше 70% правонарушителей женского пола имеют симптомы посттравматического стрессового расстройства, которые проявляются в течении жизни, около 40% девочек пережили опыт сексуального насилия, что, безусловно, отражается на психологическом состоянии подростка [1; 2]. Девочки зачастую имеют сложные отношения в семье, конфликты с родителями, учителями, важную роль в формировании дальнейшего преступного поведения играет и отсутствие доверительных отношений со сверстниками и значимыми взрослыми, невозможность делиться проблемами и трудностями, получать помощь [9]. Помимо этого, психическое развитие подростков имеет гендерную специфику, что может быть обусловлено как социальными факторами, особенностями воспитания, так и биологическими предпосылками [8; 10].

В связи с вышеописанными особенностями мы предположили, что проявления личностной незрелости у девочек будут отличаться от особенностей, которые были выявлены у мальчиков. Таким образом, целью настоящего исследования является описание структурно-содержательной характеристики личностной незрелости у несовершеннолетних женского пола, совершивших общественно опасные деяния.

Материал и методы исследования

Были проанализированы заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) 19 несовершеннолетних женского пола, проводившейся в рамках подросткового отделения ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России. Экспериментально-психологическое исследование было проведено в соответствии методическими рекомендациями и направлено на исследование всех сфер психической

деятельности несовершеннолетнего.

Все несовершеннолетние девочки привлекались к уголовной ответственности по различным статьям уголовного кодекса РФ, находились в возрасте от 14 до 18 лет (средний возраст на момент проведения экспертизы $16,3 \pm 1,3$ года). У подэкспертных психологами отмечались признаки личностной незрелости, представленные в различной степени выраженности.

Результаты анализа

При исследовании специфики преступлений были определены особенности характера правонарушений, совершаемых несовершеннолетними женского пола. Так, девочки с личностной незрелостью совершали преимущественно агрессивно-насильственные действия (73,6%), такие как убийства (в том числе новорожденного ребенка матерью); причинение тяжкого вреда здоровью; разбойные нападения; применение насилия в отношении представителя власти; побои; насильственные действия сексуального характера; похищение человека; в 21,0% случаев подэкспертные совершали преступления против собственности — кражи, грабежи; в 5,2% обвинялись в ложном сообщении о терроризме. Правонарушения в большинстве случаев (78,9%) были совершены индивидуально (не в группе). Мальчики с личностной незрелостью совершали правонарушения агрессивного характера в 46,7% случаев, большая их часть приходилась на разбой и агрессивно-насильственные действия, совершенные в группе.

Клиническая диагностика и способность к осознанной волевой регуляции деятельности. Клиническая диагностика, проведенная экспертами-психиатрами в рамках КСППЭ показала, что у девочек с личностной незрелостью, совершивших общественно опасные деяния встречаются преимущественно два типа психических расстройств: формирующиеся расстройства личности (36,8%) в виде истерического расстройства личности (F60.4), смешанного расстройства личности (F61.03), второй тип — психопатология органического генеза (42,1% подэкспертных), представленная в форме органического расстройства личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями (по МКБ-10: F 07.88) и непсихотическим органическим расстройством личности (F 06.827). У 26,3% подэкспертных наблюдались сопутствующие расстройства в виде синдрома зависимости от нескольких ПАВ (F19.212). Лишь 15,7% девочек были признаны психически здоровыми. У несовершеннолетних мужского пола с признаками личностной незрелости наиболее характерным видом психических расстройств выступала психопатология органического генеза (более 70%), а формирующиеся личностные расстройства встречались в единичных случаях.

Распределение решений экспертных комиссий относительно потенциальной способности и актуальной возможности осознанного руководства несовершеннолетними своими действиями показывает некоторые различия экспертной оценки в отношении девочек и мальчиков с личностной незрелостью. Девочки с выраженными психическими расстройствами, попадающие под критерий «невменяемости» (т. е. в период совершения общественно опасных действий они «не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими»), составили 36,8% выборки, в свою очередь мальчики в 46,6% случаев не могли осуществлять произвольную волевую регуляцию своей деятельности в ситуации совершения инкриминируемых им деяний. Более существенные различия наблюдались при исследовании распределения подэкспертных по

критерию полной способности «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими». Так, было выявлено, что 42,1% девочек и лишь 21,8% мальчиков обнаруживали полную способность к произвольной волевой регуляции своей деятельности, у 21,1% девочек и 31,1% мальчиков эта возможность была ограничена (в соответствии со ст. 22 УК РФ).

Анализ поведения девочек с личностной незрелостью в период совершения ими общественно опасных деяний демонстрирует, что их деятельность характеризовалась недостаточной обдуманностью поступков, трудностью сдерживания аффекта при дефицитности прогностических функций и волевой регуляции. Действия совершались в большинстве случаев единолично, зачастую под воздействием ситуативных факторов, в отличие от мальчиков, которые в большинстве случаев совершали правонарушения в группе, ориентировались на мнение значимых лиц. Черты личностной дисгармонии в сочетании с личностной незрелостью, сниженная критичность затрудняли целостную оценку ситуации и выбора наиболее продуктивных стратегий поведения.

Структурно-содержательные характеристики личностной незрелости. При исследовании проявления специфичных для личностной незрелости признаков у девочек, совершивших общественно опасные деяния мы разделили основную группу по параметру клинической диагностики на девочек с наличием психической патологии (с аномальной личностной незрелостью) и психически здоровых девочек (с нормальной личностной незрелостью). Как было выявлено в нашем предыдущем исследовании, у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола с квалифицированной личностной незрелостью наиболее часто встречаются психологические особенности, выделенные в результате контент-анализа как специфичные для личностной незрелости, так как они статистически значимо чаще встречались в группе несовершеннолетних правонарушителей с этим феноменом. Указанные признаки проявлялись в форме слабой сформированности мотивационной сферы, поверхностности и облегченности суждений, узкого кругозора, узкого круга интересов, в основном развлекательного характера, эгоцентризма, фиксации на удовлетворении собственных интересов и потребностей, низкого чувства ответственности, слабой сформированности самосознания, недифференцированности самооценки, сниженного прогноза последствий своих действий, трудностей конструктивного разрешения проблемных ситуаций, трудности волевого контроля активности, зависимости от мнения референтной группы, склонности к непосредственной реализации возникших побуждений. [4; 5] Каждый подросток имел не менее 4 типичных для незрелости признаков из 14 выделенных, что характерно и для девочек с личностной незрелостью.

Кластерный анализ, проведенный в выборке мальчиков-правонарушителей с личностной незрелостью позволил определить несколько групп взаимосвязанных признаков. Первая группа признаков отражает бедность мотивов и трудности организации деятельности. Во вторую группу вошли признаки, характеризующие слабую усвоенность социальных норм и пониженный уровень морального развития. Оба кластера образуют общую группу, которую можно обозначить как слабую сформированность мотивационной и нормативной сфер. Третий кластер характеризует недифференцированность оценок. В итоге образуется интегративная группа более высокого порядка, к которой присоединяется качество, отвечающее за регуляцию поведения — трудности волевого контроля активности. Совокупность отмеченных характеристик может рассматриваться в качестве

патопсихологического симптомокомплекса аномальной личностной незрелости. [4; 5]

В группе несовершеннолетних правонарушителей женского пола были выявлены те же признаки личностной незрелости, однако в иной количественной выраженности. Так, такие признаки, как зависимость от мнения референтной группы, слабая сформированность самосознания встречались в единичных случаях, чаще всего наблюдались слабая сформированность мотивационной сферы (89,4%), трудности волевого контроля активности (89,4%), эгоцентризм (68,4%).

Мы провели иерархический кластерный анализ в выборке несовершеннолетних правонарушителей женского пола с аномальной личностной незрелостью для возможности оценки гендерной специфики патопсихологического симптомокомплекса аномальной личностной незрелости. Однако выделение содержательных групп признаков в выборке девочек с аномальной личностной незрелостью не представляется возможным из-за большой вариативности представленных характеристик. Схожие особенности наблюдались в выборке несовершеннолетних мальчиков с нормальной личностной незрелостью. Выявленные результаты могут свидетельствовать, с одной стороны, о меньшем общем количестве специфичных для личностной незрелости признаков в наблюдаемых группах и, соответственно, меньшей степени ее выраженности. С другой стороны, на выявленные особенности может оказывать влияние количественная представленность выборки. В группе девочек с аномальной личностной незрелостью и мальчиков с нормальной личностной незрелостью количество подэкспертных было значительно меньше, чем в группе подростков с аномальной личностной незрелостью, в связи с чем в данных группах представляется наиболее эффективным использование качественного анализа данных.

При исследовании интеллектуальной сферы несовершеннолетних женского пола с аномальной личностной незрелостью использовались методики, применяемые при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, методы наблюдения и беседы. Для дифференцированного анализа интеллектуальной деятельности подэкспертных нами были выделены различные ее уровни (табл. 1). В рамках экспериментально-психологического исследования было обнаружено, что, в целом, у 57,8% девочек встречается невысокий уровень интеллектуального развития, преимущественно в виде нерезко выраженного снижения интеллектуального уровня. Наблюдались тенденции к конкретности мышления, трудности передачи условных смыслов, трудности установления причинно-следственных связей. Вместе с тем их потенциальные возможности были выше актуальных. В группе девочек с нормальной личностной незрелостью интеллектуальный уровень был достаточным. Несовершеннолетние мужского пола с аномальной личностной незрелостью демонстрируют более низкие интеллектуальные возможности (78,8%), вероятно, это связано с большей частотой встречаемости психопатологии органического генеза в выборке мальчиков с личностной незрелостью. Качественная оценка результатов исследования интеллектуальной сферы у девочек с личностной незрелостью показала, что невысокие интеллектуальные способности были присущи испытуемым с наличием психопатологии органического генеза, а также с социально-педагогической запущенностью, при других формах психических расстройств девочки не испытывали существенных

сложностей при выполнении методик экспериментально-психологического исследования.

Таблица 1

Характеристики интеллектуальных уровней

Достаточный интеллектуальный уровень	Нерезко выраженное снижение уровня интеллектуального развития	Пониженный уровень интеллектуального развития
Способность несовершеннолетних выполнять мыслительные операции на понятийном и функциональном уровне (методики «Исключение предметов», «Сравнение понятий», «Классификация предметов», «Исключение понятий»), осуществлять опосредование («Пиктограммы»), устанавливать причинно-следственные связи (последовательные картинки, материал теста Векслера, проба Эббингауза), передавать условный смысл (метафоры, пословицы, короткие рассказы)	Тенденция к конкретности мышления при способности самостоятельно или с направляющей помощью выполнять основные мыслительные операции, устанавливать несложные причинно-следственные связи, передавать условные смыслы, осуществлять опосредование	Конкретность мышления, пониженный уровень и качество обобщения, трудности установления причинно-следственных связей, передачи условных смыслов, некоторые трудности опосредования

Заключение

Полученные данные демонстрируют, что личностная незрелость у несовершеннолетних правонарушителей женского пола носит преимущественно парциальный характер. Проявления личностной незрелости у девочек с наличием психической патологии (аномальной личностной незрелости) схожи с проявлениями личностной незрелости у психически здоровых мальчиков. У девочек, совершивших общественно опасные деяния, наблюдаются те же специфичные для личностной незрелости признаки, которые были выявлены в группе несовершеннолетних правонарушителей мужского пола. Вместе с тем выделение содержательных групп признаков в выборке девочек с личностной незрелостью не представляется возможным из-за большой вариативности представленных характеристик, что может говорить, в том числе, о меньшем общем количестве специфичных для личностной незрелости признаков в наблюдаемой группе. Результаты исследования интеллектуальной сферы у девочек с личностной незрелостью показали, что невысокие интеллектуальные способности были присущи испытуемым с наличием психопатологии органического генеза, а также с социально-педагогической запущенностью; при других формах психических расстройств (формирующиеся личностные расстройства) девочки обладают достаточными интеллектуальными способностями. В соответствии с решениями экспертных комиссий большая часть девочек с личностной незрелостью, в целом, способны осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, однако практически у четверти испытуемых эта способность ограничена. Поведение девочек с личностной незрелостью в период совершения общественно опасных деяний характеризуется недостаточной обдуманностью действий, трудностью сдерживания аффекта при дефицитности прогностических функций и волевой регуляции. Действия совершаются в большинстве случаев единолично, зачастую под воздействием ситуативных факторов. Черты личностной дисгармонии в сочетании с личностной незрелостью, сниженная критичность затрудняют целостную оценку ситуации и выбора наиболее продуктивных стратегий поведения.

Обобщенный анализ результатов демонстрирует различия в гендерных аспектах личностной незрелости, что проявляется в парциальности проявлений личностной незрелости у девочек, большей вариативности признаков, сочетании личностной незрелости с дисгармоничными чертами. Совокупность характеристик находит отражение в действиях девочек во время совершения ими общественно опасных деяний. Более подробные исследования для оценки гендерной специфики личностной незрелости важны для дифференциальной клинической диагностики, оценки степени выраженности личностной незрелости и оценки влияния выявляемых признаков на способность несовершеннолетних к произвольной регуляции своей деятельности. Представляется перспективным рассмотрение особенностей смысловой сферы, индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей женского пола с личностной незрелостью, а также уточнение критериев экспертной оценки возможности осуществлять произвольную регуляцию деятельности в ситуации совершения правонарушений.

Литература

1. *Дозорцева Е.Г.* Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: ГНЦ ССП имени В.П. Сербского, 2004. 352 с.
2. *Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В.* Отроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 3. С. 110—126. doi:10.17759/psylaw.2017070309
3. *Сыроквашина К.В., Дозорцева Е.Г.* Антисоциальное расстройство личности у подростков и юношей: методология и диагностика // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 1. С. 49—62. doi:10.17759/cpp.2020280104
4. *Федонкина А.А.* Личностная незрелость у несовершеннолетних правонарушителей в рамках нормального и аномального личностного развития: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2019. 23 с.
5. *Федонкина А.А.* Способность несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью к осознанному руководству своими действиями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 3. С. 178—192. doi:10.17759/psylaw.2016060313
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2019. 256 с.
7. *Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А.* Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 4. С. 62—71. doi:10.17759/pse.2019240405
8. *Borrani J., Frías M., Alemán B. et al.* Neuropsychological disorders in juvenile delinquents // Revista Mexicana de Neurociencia. 2019. Vol. 20(5). P. 244—252.
9. *Duprez D., Lemercier É., Duhamel C.* Delinquent Girls: Victims and/or Guilty ? // CESDIP.

2016. Vol. 1. P. 1—3

10. DeHart D., Moran R. Poly-Victimization Among Girls in the Justice System // Violence Against Women. 2015. Vol. 21. P. 291—312. doi:10.1177/1077801214568355

11. Leban L., Gibson Ch. The role of gender in the relationship between adverse childhood experiences and delinquency and substance use in adolescence [Электронный ресурс] // Journal of Criminal Justice. 2020. Vol. 66. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2019.101637>

12. Stevens T., Morash M., Park S. Late-Adolescent Delinquency Risks and Resilience for Girls Differing in Risk at the Start of Adolescence // Youth & Society. 2011. Vol. 43. P. 1433—1458. doi:10.1177/0044118X10386078

References

1. Dozorčeva E.G. Abnormal personality development in adolescents with illegal behavior. M.: GNC SSP im. V.P. Serbskogo, 2004. 352 p.

2. Kachaeva M.A., Dozortseva E.G., Nutskova E.V. The long-term effects of domestic violence against women and girls [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2017. Vol. 7, no. 3, pp. 110—126. doi:10.17759/psylaw.2017070309. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. Syrokvashina K.V., Dozortseva E.G. Antisocial Personality Disorder in Adolescence: Methodology and Diagnostics. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2020. Vol. 28, no. 1, pp. 49—62. doi:10.17759/cpp.2020280104. (In Russ., abstr. in Engl.)

4. Fedonkina A.A. Lichnostnaja nezrelost' u nesovershennoletnih pravonarushitelej v ramkah normal'nogo i anomal'nogo lichnostnogo razvitija: avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. [Personal immaturity in juvenile offenders in the framework of normal and abnormal personal development. PhD (Psychology) Thesis] Moscow, 2019. 23 p.

5. Fedonkina A.A. The ability of juvenile offenders with personality immaturity to conscious leadership by their actions [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2016. Vol. 6, no. 3, pp. 178—192. doi:10.17759/psylaw.2016060313. (In Russ., abstr. in Engl.)

6. Ugolovnyy kodeks Rossiiskoi Federatsii [The Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Eksmo, 2019. 256 p.

7. Shalaginova K.S., Kulikova T.I., Zalygaeva S.A. Gender Features of Bullying in Adolescence. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2019. Vol. 24, no. 4, pp. 62—71. doi:10.17759/pse.2019240405. (In Russ., abstr. in Engl.)

8. Borrani J., Frías M., Alemán B., García A., Ramírez C., Valdez P. Neuropsychological disorders in juvenile delinquents // Revista Mexicana de Neurociencia. 2019. Vol. 20 (5). P. 244-252

9. Duprez D., Lemercier É., Duhamel C. Delinquent Girls: Victims and/or Guilty ? // CESDIP. 2016. Vol. 1. P. 1-3

10. DeHart D., Moran R. Poly-Victimization Among Girls in the Justice System // Violence against women. 2015. Vol. 21. P. 291-312. doi:10.1177/1077801214568355

11. Leban L., Gibson Ch. The role of gender in the relationship between adverse childhood experiences and delinquency and substance use in adolescence // Journal of Criminal Justice. 2020. Vol. 66. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2019.101637>

12. Stevens T., Morash M., Park S. Late-Adolescent Delinquency Risks and Resilience for Girls Differing in Risk at the Start of Adolescence // Youth & Society. 2011. Vol. 43. P. 1433-1458. doi:10.1177/0044118X10386078

Федонкина А.А.
Характеристики личностной незрелости у девочек,
совершивших общественно опасные деяния
Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 15–24.

Fedonkina A.A.
Characteristics of Personal Immaturity in Female Child
Committing Socially Dangerous Acts Psychology and
Law. 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 15–24.

Информация об авторе

Анастасия Александровна Федонкина, кандидат психологических наук, научный сотрудник
Лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П.
Сербского» Минздрава России; доцент кафедры юридической психологии и права,
Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0313-5272>, e-mail:
afedonkina@gmail.com

Information about the author

Anastasiya A. Fedonkina, PhD in Psychology, Researcher, Federal State Budgetary Institution «V.
Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology» of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Associate Professor, Moscow State University of Psychology and
Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0313-5272>, e-mail:
afedonkina@gmail.com